

Такие привилегированные мальчики, как Гарри Поттер, не выживали в столь неблагоприятных условиях.

Несмотря на ландшафт и погоду, Дурмстранг требовал твердости, и хотя мальчик каким-то образом стал жертвой Темного Лорда, удача здесь не была фактором.

Чтобы выжить в этой части волшебного мира, требовались твердость, упорство и стойкость, а Игорь не видел в Гарри Поттере достаточно твердости, чтобы верить в то, что у него получится.

(Перерыв)

После возвращения домой у Гарри не было особого аппетита, и он ел свой обед, размышляя о двух совершенно разных школах, которые он посетил, в то время как Кэсси наблюдала за ним, ожидая, когда он заговорит.

Босбатонс был прекрасен: климат, дворец, территория и даже все те существа, которых школа держала под рукой, чтобы ученики могли ими наслаждаться.

Гарри хотел бы провести там годы своего становления, но он был прав, когда говорил, что ему нужно что-то другое.

Дурмстранг был почти полной противоположностью престижному французскому учебному заведению.

Там было невыносимо холодно, а Каркаров ясно дал понять, что его пребывание там будет трудным и что, несмотря на то, что этот человек, казалось бы, не держал на него зла, его не примут с распростертыми объятиями.

"Как Каркаров служил Волдеморту?" - спросил он.

Кассиопея покачала головой.

"Я не знаю", - ответила она. "Никто доподлинно не знает, какую роль играл каждый Пожиратель смерти, но он был одним из них, Гарри. Опасный, жестокий человек, который, вероятно, совершил неопишуемые вещи для многих".

Гарри понимающе кивнул.

"Дурмстранг", - твердо сказал он. "Именно туда я должен поехать".

Кэсси, казалось, была обеспокоена его выбором. Ее челюсть заметно сжалась.

"Ты уверен?"

"Уверен. Мне нужно стать настолько сильным, насколько я могу, а Дурмстранг - лучшее место для этого", - объяснил он. "Франция была бы хороша, тетя Касс, и я бы с удовольствием поехал туда, но это не подходит для меня, не с тем, что я должен делать".

"С тем, что ты должен делать?" с любопытством спросила Касси.

Гарри кивнул.

"Я должен быть готов к встрече с ними и с ним".

"Он мертв, Гарри", - заверила его женщина, и Гарри сглотнул от ее слов.

"Нет, не мертв", - отрицал он. "Он где-то там, я чувствую его здесь", - объяснил он, указывая на свой шрам.

Сколько он себя помнил, Гарри чувствовал что-то внутри себя, кого-то другого внутри себя.

Иногда он видел то, о чём не должен был знать, видел мир чужими глазами, а потом возвращался к себе и вспоминал об этом с пронзительной головной болью.

С тех пор как он научился окклюменции, такие случаи стали реже, но он по-прежнему видел и знал то, чего не должен знать простой мальчик.

Кассиопея смотрела на него с тревогой, и Гарри ободряюще улыбнулся ей.

"Это неважно", - утешил он. "Если уж на то пошло, я рад, что он всё ещё на свободе, потому что это значит, что я смогу уничтожить его за то, что он сделал с моими родителями, и заставить его по-настоящему страдать за это. Ведь именно так мы поступаем с нашими врагами, не так ли?"

Кассиопея кивнула, ее взгляд переместился на него.

"Так и есть", - тихо согласилась она.

Гарри благодарно кивнул, встал и обогнул стол, за которым сидела его тётя.

"Спасибо тебе, - искренне сказал он, обхватив её руками, - за то, что учишь меня".

"У нас еще целый год совместной жизни, и твои уроки со мной только начинаются", - ответила женщина. "Каждое лето и каждое Рождество ты будешь находиться здесь, со мной, и я буду присылать тебе дополнительные материалы, над которыми ты будешь работать, пока находишься в школе. Когда придёт время возвращаться домой, будет уже неважно, кто твои враги, Гарри".

"Нет, не будет", - поклялся Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/99466/3400845>